

Все в мире связано незримыми нитями, и то, что произошло в Столице демонов, стало лишь прологом к великому бедствию.

Битва та была лишь фигурой в партии, разыгранной Хуа Шуином. Он искал случая ослабить праведные ордены — ведь те боялись его, и нынешнее поколение страшилось особенно сильно. Лишь Шуин ведал, кто на самом деле является Владыкой демонов, наделенным силой двух прошлых воплощений. Все прежние действия были лишь дымовой завесой, чтобы сбить мир и бессмертных с толку. Заставив их поверить, будто Владыкой стал Юло Минван, он подставил его под удар карающей длани праведников, а сам тем временем заручился поддержкой Императора оборотней. Все его помыслы были сосредоточены на одном: когда Владыка явится миру, демоны должны быть готовы объединить Поднебесную под своей пятой. И появление четвертой Девушки Небесного Мандата лишь укрепило его в этом намерении.

Однако из-за неразрывной связи причин и следствий после битвы в Столице демонов по всему свету словно в одночасье стало больше нечисти. Те твари, что раньше таились в тенях, теперь бесстыдно лезли наружу. Ордены едва успевали защищать собственные пределы, и у них не оставалось сил посылать учеников в мир для истребления зла. Прошло всего несколько дней, и Поднебесную захлестнула смута, которая вскоре докатилась и до маленького городка, где вырос Мо Ханьчи.

В ту ночь Ханьчи лег спать рано, сразу после ужина. Но среди ночи Бахуан и Безымянный меч тревожно задрожали. Гул пробудил Ло Си, чьи чувства всегда оставались начеку. Схватив клинок, он выскочил во двор, взлетел на крышу и замер, пораженный открывшейся картиной.

Городок был взят в плотное кольцо демонической ауры. Полчища нечисти, подобные черному грозовому облаку, уже начали терзать улицы. Воздух наполнился криками ужаса, а тени, отбрасываемые чудовищами, казались живыми и плотоядными. Где-то вдалеке вспыхнули пожары.

Ло Си мгновенно взял себя в руки. Пальцы сплелись в магическом жесте, и перед ним развернулась сияющая золотая печать Багуа. Она росла, расширялась, пока не накрыла защитным куполом дом Мо Ханьчи и соседние дворы. Твари бились о золотистую преграду, оглашая ночь жутким ревом, и от этих ударов содрогалась земля. Грохот наконец разбудил Ханьчи. Он выбежал на крыльцо вместе с Су Цзии и остолбенел.

— Что происходит?! — воскликнул он.

— Не знаю, — холодно отозвался Ло Си. — Возможно, Куньлунь пал, иначе демоны не вели бы себя столь дерзко.

— Бахуан! — крикнул Мо Ханьчи.

Меч пулей вылетел из комнаты, Ханьчи вскочил на него и, покинув пределы барьера, бросился в самую гущу схватки. Низшие бесы не могли ничего противопоставить его мощи: под ударами Бахуана они рассыпались прахом, но их было слишком много — черные волны накатывали одна

за другой. Услышав детский плач, Ханьчи направил меч в ту сторону. Вспышка света — и тени отступили. Женщина, прижимая к себе ребенка, упала перед ним на колени.

— Спасибо, бессмертный господин, спасибо за спасение!

— Тетушка, возьми этот амулет и не выходи из дома, пока все не стихнет! — крикнул он ей.

Ханьчи поднялся выше, к самым крышам. Внизу он видел Ло Си — тот стоял в кольце сотен призрачных мечей, которые с невероятной скоростью разили нечисть повсюду, где она появлялась.

— Мо Ханьчи! — крикнул Ло Си. — Здесь нет сильных демонов. Это само равновесие мира пошатнулось: свет угасает, и тьма множится сама собой!

— Так мы и за три дня всех не перебьем!

— Послушай, — в голосе Ло Си зазвучала сталь. — Ты ведь не хочешь, чтобы твой родной город стал похож на Башню магических сокровищ?

Мо Ханьчи решительно кивнул.

— Что ты задумал?

— Просто защищай меня.

Ло Си спрыгнул на землю. Безымянный меч разделился на пять золотых лучей, которые разлетелись по пяти направлениям, прошивая насквозь тела демонов. Ханьчи все еще не понимал замысла друга, но чувствовал: грядет нечто великое. Ло Си начал читать нараспев длинное, древнее заклинание, слов которого Ханьчи никогда не слышал.

Вскоре к ним на подмогу подоспели другие заклинатели — прежние собратья Ханьчи из ордена Маошань. Увидев его, они были поражены, а затем не на шутку воодушевлены: Мо Ханьчи на своем мече выглядел столь величественно, что им оставалось лишь завидовать.

Они рубили нечисть, перекрикиваясь на бегу.

— Где учитель? — спросил Ханьчи.

— Пару дней назад спешно отбыл в Куньлунь!

— Что там случилось?

— Мы и сами не знаем. Учитель получил письмо и буквально исчез, весь в смятении. А разве ты не в Куньлуне должен быть? — спросил один из друзей.

— Куньлунь... — Ханьчи не успел ответить.

Земля под ногами внезапно содрогнулась так сильно, что он едва не слетел с меча. Все замерли.

— Землетрясение? — выкрикнул кто-то.

— Нет, — Ханьчи обернулся.

Он посмотрел в сторону Ло Си и не поверил своим глазам: расстояние между ними стремительно увеличивалось. Ханьчи рванул было вперед на Бахуане, но тут же резко затормозил. Он стоял на самом краю бездны. Внизу ревел неистовый ветер, вздымая тучи пыли и песка, а край пропасти перед ним продолжал расти вверх. Не Ло Си отдалялся от него — это сама земля пришла в движение.

Ло Си стоял, широко раскинув руки, его белые одежды неистово бились на ветру. Он задействовал титаническую мощь, буквально вырывая кусок земли из плоти мира. Почва стонала и рвалась с оглушительным скрежетом.

Десять лет назад Ханьчи видел, как старейшина Маошаня одним движением руки воздвиг горный пик. Но сегодня он видел нечто большее: его названный брат, с которым они вместе учились всего три года, вырезал целый город из ландшафта и поднимал его в небеса. Постепенно городок поплыл по воздуху, направляясь к святым землям Маошаня, полным чистой духовной энергии.

Заклинатели лишились дара речи, Су Цзии замерла в изумлении. Мо Ханьчи была крупная дрожь от осознания этой невероятной силы. Демоны, завывая от ужаса, в панике бежали прочь.

Ло Си был окутан коконом ослепительно белого света, его волосы метались в бурных потоках воздуха. Под его ногами зияла глубокая впадина, окруженная кольцом бездонных расщелин. А над головой медленно уплывал ввысь спасенный город.

— Всего три года... Лишь три года, — прошептал Мо Ханьчи.

— Что «три года»? — спросил стоявший рядом ученик Маошаня.

— Этот человек... он на пути бессмертия всего три года.

Когда сияние погасло, городок плавно опустился на склон горы Мао. Лишь Сюаньюань Хуан мог потягаться в скорости с Бахуаном, но и в Мо Ханьчи в этот миг проснулся скрытый потенциал. Едва Ло Си начал оседать, теряя сознание, Мо Ханьчи огненным росчерком пересек небо и подхватил его. Су Цзии, наблюдавшая за этим, впала в еще большее замешательство: неужели и Мо Ханьчи скрывал свою истинную мощь?

Ученики Маошаня окончательно приуныли. Куньлунь недаром считался главой праведных орденов — если даже их младшие ученики творят такое, то о силе старейшин страшно и помыслить.

Ло Си уже не осознавал происходящего. Он чувствовал, что выплеснул всю духовную энергию до капли, а его тело превратилось в пустую оболочку. Зрение затуманилось, но, заметив встревоженное лицо друга, он со спокойной душой провалился в темноту.

Когда взошло солнце, жители городка, выйдя из домов, решили, что либо сошли с ума, либо мир перевернулся. Вместо привычных равнин их окружали густые горные леса — за ночь город чудесным образом перенесся на Маошань. Те, кто сохранил крупницы памяти о ночном кошмаре, заговорили о небожителях, спасших их от гибели. Так имя Ло Си стало известно всему миру заклинателей. О нем слагали легенды: юноша с редчайшим даром, обремененный кровной мстью, но отринувший тьму ради спасения людей. А его благородный облик и юные годы лишь множили число тайных вздохов в женских покоях орденов. Мо Ханьчи от этих новостей становилось лишь тоскливее.

— Отец, матушка, мне пора, — сказал Ханьчи, закидывая за плечи дорожный узел и прижимая к себе Бай У. — В Куньлуне сейчас беспокойно. Здесь вас прикроют маошаньские даосы, так что беды не будет. Мама, да что ж такое! Твой сын стоит перед тобой, а ты все руку Ло Си не выпускаешь?

— Ло-эр, заходи к нам почаще, не забывай дорогу домой, — ласково проговорила Мать Мо, игнорируя ворчание сына.

— Конечно, матушка, батюшка. Берегите себя. А я присмотрю за Ханьчи, — пообещал Ло Си.

— Цзии, соколик, у меня нет для тебя богатых даров, возьми хоть эту серебряную шпильку. И если мой оболтус будет мешать твоему счастью — не церемонься с ним, — добавила женщина.

— Мама! Кто тут вообще твой родной ребенок?! — вскипел Ханьчи.

— Сяо Саньцзы, идем! — буркнул он, подхватывая одного подопечного на руки и ведя за собой другого, увлеченного едой.

— Ханьчи, помни: если устанешь — возвращайся. Здесь твой исток, здесь ты родился. Никогда не забывай, что прежде всего ты — человек, — напоследок бросила ему мать.

Она долго смотрела вслед уходящим детям. В памяти всплыла ночь рождения сына и слова маошаньского даоса:

«Судьба этого ребенка не принадлежит ему. У него Корень Пустоты — за тысячу лет таких рождались единицы. Из него может вырасти великий святой, но может и великий демон. Станет он благом для мира или его погибелью — зависит от того, что встретится ему на пути. Но раз небеса даровали миру такую возможность, нельзя дать ему сгинуть раньше времени. Я изменю его корень, чтобы он мог прожить обычную жизнь. Но кем бы он ни стал, когда он устанет — дайте ему место, куда он сможет вернуться».

— Все сбывается, как тот старик и предрек, — вздохнула Мать Мо.

— Нам остается только ждать его возвращения, — негромко ответил отец.

<http://bllate.org/book/17550/1713573>